

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2025. Т. 27. № 4. С. 20–39.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2025; 27 (4): 20–39.

Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 72.035.2

DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-4-20-39

EDN: CNSVUU

АРХИТЕКТУРНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТОВЫХ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА ЮРЬЕВЦА РУБЕЖА XVIII–XIX ВВ. ЧАСТЬ 2

Анна Юрьевна Алексеева

*Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова, г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. *Актуальность.* Изучение архитектуры культовых сооружений исторического малого города Юрьевца обусловлено угрозой утраты его исторического облика. Архитектурно-стилистический анализ культовых построек, созданных на рубеже XVIII–XIX вв., предполагает их классификацию по стилевым признакам. Также анализ архитектурных решений данных объектов, возводившихся с ориентацией на каноны «образцового» зодчества, позволяет выявить региональную интерпретацию общепринятых стилистических принципов.

Цель работы. Анализ адаптации столичной архитектурной тенденции к местным условиям в храмовом зодчестве г. Юрьевца на рубеже XVIII–XIX вв.; выявление роли государственной стандартизации в формировании единого облика русских городов.

Результаты исследования. Выявлены этапы развития каменного храмового строительства в Юрьевце, связанные с административными реформами. Установлено влияние профессиональной практики губернских архитекторов (Н.И. Метлин, П.И. Фурсов) на синтез классицизма с региональными особенностями. Проанализированы стилевые отличительные свойства ключевых объектов, а именно сочетание барочных элементов с лаконичностью классицизма, доминирование симметрии и функциональности. Доказано, что храмы, подчиненные принципам регулярной планировки, стали визуальными доминантами.

Выводы. Стиль классицизм в архитектуре Юрьевца стал инструментом имперской культурной унификации, вытесняя локальное разнообразие в пользу стандартизации. Архитектурные решения отражали идеологию централизации, сохраняя при этом региональную идентичность за счет адаптации столичных проектов к местным условиям. Исследование подтверждает необходимость реставрации сохранившихся объектов как носителей исторической памяти и уникального синтеза стилей.

Ключевые слова: храмовая архитектура, классицизм, объемно-пространственная композиция, стилевые особенности, провинциальное зодчество

Для цитирования: Алексеева А.Ю. Архитектурно-стилистический анализ культовых объектов исторического города Юрьевца рубежа XVIII–XIX вв. Часть 2 // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2025. Т. 27. № 4. С. 20–39. DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-4-20-39. EDN: CNSVUU

ORIGINAL ARTICLE

**ARCHITECTURAL AND STYLISTIC ANALYSIS
OF CULT SITES IN SMALL HISTORICAL TOWN YURIEVETS
AT THE TURN OF THE 18–19th CENTURIES. PART 2****Anna Yu. Alekseeva***Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts,
Novosibirsk, Russia*

Abstract. The study of religious building architecture in the small historical town Yurievets is conditioned by a threat of disappearance of its original appearance.

Purpose: Analysis of the adaptation of the capital's architectural tendency to local conditions in the temple architecture of the small historical town Yurievets at the turn of the 18–19th centuries, revealing the role of state standardization in the formation of a unified image of Russian cities.

Methodology/approach: According to the architectural and stylistic analyses of religious buildings, they are classified by architectural styles. The analysis of architectural solutions of objects built with a focus on the canons of "exemplary" architecture, allows identifying generally accepted stylistic principles.

Research findings: The development stages are shown for masonry construction in Yurievets. The influence of provincial architects (N.I. Metlin, P.I. Fursov) on the synthesis of classicism with regional peculiarities is shown. Architectural styles of the key objects are analyzed, namely the combination of Baroque elements with the conciseness of classicism, the dominance of symmetry and functionality. It is proved that temples are visual dominants, subordinated to the principles of ordered layout.

Value: Classicism in the Yurievets architecture is an instrument of imperial cultural unification, suppressing local diversity in favor of standardization. Architectural solutions reflect the ideology of centralization, while preserving regional identity through the adaptation of capital's projects. It is shown that preserved objects require restoration, as they are carriers of historical memory and unique synthesis of styles.

Keywords: spatial composition, temple architecture, architectural style, provincial architecture, classicism

For citation: Alekseeva A. Yu. Architectural and Stylistic Analysis of Cult Sites in Small Historical Town Yurievets at the Turn of the 18–19th Centuries. Part 2. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2025; 27 (4): 20–39. DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-4-20-39. EDN: CNSVUU

Введение

Архитектурно-стилистический анализ культовых объектов малого исторического города Юрьевца раскрывает динамику взаимодействия локальных традиций и общероссийских градостроительных тенденций конца XVIII – первой половины XIX в. Исследование охватывает ключевые этапы формирования храмового зодчества, отражающие переход от стихийной средневековой застройки к планомерной организации городского пространства в рамках административных реформ Российской империи. Юрьевец, включенный в 1708 г. в систему губернского деления, стал наглядным примером трансформации провинциальной архитектуры под влиянием государственной стандартизации. Переход города в 1778 г. в состав Костромского наместничества, а затем одноименной губернии (1796 г.) стимулировал новый этап каменного строитель-

ства, связанный с деятельностью губернских архитекторов – Н.И. Метлина и П.И. Фурсова. Их проекты воплощали синтез академического классицизма и региональных особенностей зодчества.

Предметом исследования являются стилистические особенности архитектуры культовых зданий и сооружений г. Юрьевца, созданных на рубеже XVIII–XIX вв.

Основной целью исследования является характеристика стилистического своеобразия объектов храмового зодчества г. Юрьевца, относящихся к рубежу XVIII–XIX вв.

Актуальность исследования обусловлена физической деградацией, угрозой исчезновения и объективной малоизученностью архитектурного наследия исторического города Юрьевца.

Методологическая основа включает стилистический анализ объемно-пространственных решений, декоративных элементов и конструктивных особенностей храмов. Ключевыми источниками стали архивные документы, а именно описание Костромской епархии 1863 г., чертежи, визуальные материалы, а также натурные исследования. В своих трудах изучением истории архитектуры г. Юрьевца как интерпретации общих тенденций развития архитектуры в духе местных традиций занимались Н.А. Мерзлютина, Б.А. Владимиров, И. Антонов, Л. Полякова, Л. Шлычков и др.

Архитектурно-стилистический анализ – метод исследования и оценки архитектурных объектов, направленный на определение их отличительных черт. Этот процесс охватывает изучение параметров композиционной целостности, морфологических признаков, стилевых особенностей, функционально-типологических свойств, позволяя раскрыть архитектурный облик исторического города.

Материалы и методы исследования

Работа включает в себя подробное изучение на местности архитектурных объектов выбранного поселения и анализ научных источников: публикаций, литературных источников и архивных документов. Применение экспертной оценки и сравнительного анализа в методике исследования обеспечивает достоверность его результатов. Данная методика основана на опыте предшествующих исследований.

Результаты

Каменное храмовое зодчество Юрьевца зародилось на рубеже эпох, ознаменовавшем переход к Новому времени. В XVIII в. Российская империя начала внедрять принципы планомерной градостроительной организации, постепенно трансформируя сложившуюся стихийную застройку населенных пунктов. На примере Юрьевца видно, как в период с 1708 г. по 1850-е гг. реализовывалась концепция регулярной планировки [1, с. 79]. Данные преобразования стали частью масштабной административной реформы, которая затронула и сферу проектирования русских городов. Государство сосредоточилось на стандартизации строительных норм и повсеместном применении типовых архитектурных решений как в зодчестве, так и в планировке городских пространств.

Особое значение в формировании облика русских городов этого периода имели православные храмы. Они, как архитектурные доминанты, созданные с учетом принципов регулярности, определяли силуэты и композиционные оси городской среды Юрьевца в XVIII–XIX вв. Таким образом, культовые сооружения не только сохраняли сакральные функции, но и становились важнейшими элементами пространственной организации, подчиняясь новым градостроительным концепциям эпохи.

В Юрьевце каменное церковное зодчество развивалось в несколько этапов. Благовещенский храм (не сохранился), сооруженный в 1702 г., вместе с другими каменными церквями XVIII в. отражал преемственность древнерусских архитектурных традиций. **Богоявленская церковь** (1719–1720 гг.), следующая за Благовещенской, и сегодня остается старейшим каменным сооружением города. Оба памятника демонстрируют синтез элементов узорочья и нарышкинского барокко, представляя бесстолпные пятиглавые храмы.

Среди значимых объектов периода выделяется **Входоиерусалимский собор** (1733 г.), воплотивший позднюю интерпретацию костромской храмовой архитектуры. К середине XVIII в. относятся одноглавые бесстолпные церкви – утраченная Преображенская церковь (1746–1762 гг.) и реставрируемая Сретенская (1757 г.). Утраченный Казанский храм (1754 г.) иллюстрировал характерный для нарышкинского барокко прием «восьмерик на четверике», тогда как несохранившаяся Покровская церковь (1764 г.) оригинально сочетала пятиглавие с крестообразным планом.

Затишье в каменном строительстве после 1764 г. сменилось новым подъемом на рубеже XVIII–XIX вв., связанным с административными изменениями, а именно включением Юрьевца в Костромское наместничество (1778 г.) и последующее образование губернии (1796 г.). Этот период отмечен масштабной реконструкцией соборного ансамбля – перестройкой Входоиерусалимского храма по проекту Н.И. Метлина, созданием Успенского собора архитектором П.И. Фурсовым и возведением пятиярусной колокольни. Новые каменные церкви сменили деревянные предшественников, а существующие храмы обрели колокольни, формируя уникальный архитектурный облик города (рис. 1).

Рис. 1. Лист из альбома «Виды городов и деревень Костромской губернии». Художник А. Корионов. Составитель Таратоев. 1855 г. Бумага, акварель

Fig. 1. Views of towns and villages of Kostroma province. 1855. Painter: A. Koryonov

Предтеченская церковь. Каменная церковь была построена в честь Иоанна Предтечи в 1800 г. на Георгиевской горе, с каменной колокольней. В «Статистическом описании соборов и церквей Костромской епархии» 1863 г., составленном протоиереем Иоанном Беляевым, упоминается: «Престолы: во славу Иисуса Христа Спасителя, празднования Его нерукотворного образа и в честь св. Иоанна Предтечи и св. благоверного князя Дмитрия, царевича Московского...» [2, с. 200].

На сегодняшний день о Предтеченском храме не обнаружено дополнительной визуальной информации. Изображение храма запечатлено на одной из двух картин сер. XIX в. художника Сухова (рис. 2). Судя по изображению, каменная церковь Святого Иоанна Предтечи на горе была построена в стиле классицизм и представляла собой небольшой одноглавый храм с двухпридельной трапезной и колокольней.

Рис. 2. Каменная Предтеченская церковь на картине художника Сухова. Середина XIX в. Историко-художественный музей г. Юрьевца

Fig. 2. Predtechenskaya Church. The middle of the 19th century. Painter: Sukhov, Historical and Art Museum of Yuryevets

Однако в 1895 г. церковь была перенесена фабрикантом П. Миндовским при содействии добровольных жертвователей в район Курени, где служила местом богослужения для рабочих Юрьевецкой льночесально-прядельной фабрики.

Также у И. Беляева [2, с. 200] указано, что к каменной церкви была приписана деревянная **Печерская церковь**, построенная в 1756 г. (рис. 3).

Рис. 3. Деревянная Печерская церковь. Фотография 1919 г. Предоставлена Государственным научно-исследовательским музеем архитектуры имени А.В. Щусева

Fig. 3. Pecherskaya Church, 1919, Shchusev State Scientific Research Museum of Architecture

Петропавловская церковь (1806 г.). Каменная церковь Петра и Павла была возведена в 1806 г. В «Статистическом описании соборов и церквей Костромской епархии» 1863 г. Петропавловская церковь упоминается как подчиненная Вознесенскому храму, без колокольни и без совершения богослужений [2, с. 202]. Век церкви краток, что подтверждается архивными сведениями Императорской Археологической комиссии: «Безъ колокольни, ветхая (1863 г.). Богослужения во церкви не совершаются...» [3, с. 282]. В это время Юрьевец был богат храмами, поэтому закрытие одного из них сказалось в основном только на приходе.

Более ранние упоминания о церкви в писцовых книгах отсутствуют. Одним из первых источников является карта города 1779 г., составленная землемером, инженером-прапорщиком Федором Гине, где Петропавловская церковь показана деревянной. «В городе Юрьевце-Повольском приходская Петропавловская церковь с приделом Димитрия митрополита Ростовского деревянная... Церковь Петропавловская с древних лет существует с какого времени не известно. Нынешняя деревянная построена в 1773 г.; вторая – каменная в 1805 г. иждивением прихожан и вкладами добродетельных людей» – трактуется в Ведомостях 1819 г. [4]. Эти сведения позволяют проследить эволюцию архитектурного облика церкви и потребностей прихожан в течение времени.

В открытых источниках не представлено изображений храма в его первоизданном виде, и сейчас можно судить об архитектурном облике лишь по одной из картин местного художника Сухова (рис. 4).

Рис. 4. Петропавловская церковь на картине художника Сухова. Середина XIX в. Историко-художественный музей г. Юрьевца

Fig. 4. Peter and Paul Church. The middle of the 19th century. Painter: Sukhov, Historical and Art Museum of Yuryevets

Сохранившиеся изображения храма позволяют сделать вывод, что кирпичная церковь имела строгий и лаконичный декор, присущий стилю классицизм,

для которого характерен акцент на симметрии и простоте линий. С точки зрения объемно-пространственной композиции храм состоял из невысокого двусветного четверика, перекрытого купольной кровлей с люкарнами, с трапезной с западной стороны, без колокольни, и с пятигранной апсидой – с восточной.

В настоящее время архитектура храма существенно изменена: в его здании расположен продуктовый магазин. Изначально храм был закрыт еще до революции по решению епархиального управления. На его месте была типография, а после революции – кинотеатр «Волга» (рис. 5). Именно в этом кинотеатре впервые в 1990 г. был показан фильм Андрея Тарковского «Андрей Рублев» в полной авторской версии.

Рис. 5. Архитектура Петропавловской церкви. Кинотеатр «Волга». Архивное фото сер. XX в.
Fig. 5. Peter and Paul Church. The Volga Cinema. 20th century

Рождественская церковь (1815 г.). В «Статистических описаниях соборов и церквей Костромской епархии» 1863 г. указывается: «Каменная, с каменной колокольней, построена в 1815 г. Престол: во славу Рождества Иисуса Христа и в честь Божией Матери, празднования Рождества и святых мучеников Бориса и Глеба...» [2, с. 201].

Начало истории храма относится к периоду, значительно предшествующему 1815 г. Согласно архивным записям писцовой книги 1676 г.: «На указанном погосте началось возведение новой церкви, освященной в честь Рождества Христова» [5]. Для реализации этого проекта городские власти выделили под строительство наиболее благоприятный участок из имеющихся земель.

Церковь Рождества Христова – архитектурный памятник, который дошел до наших дней без каких-либо изменений во внешнем облике. Единственным значительным утраченным элементом является колокольня. Церковь примыкает к городскому ансамблю и играет важную роль в формировании городской пространственной композиции, завершая перспективу Георгиевской улицы, которую можно видеть на старых фотографиях (рис. 6).

Рис. 6. Юрьевец, Костромская губерния Рождественская церковь слева. Открытка нач. XIX в. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Fig. 6. Yuryevets, Kostroma province. Christmas Church. 19th century. The State Museum of the History of Saint-Petersburg

Храм включен в Свод памятников архитектуры и монументального искусства Ивановской области и представляет собой яркий пример архитектурной гармонии в объемно-пространственном решении [6, с. 739–741].

Основной объем здания формируется высоким двухъярусным четвериком, верхний ярус которого имеет срезанные углы, что отсылает к традиционной композиции нарышкинского стиля к. XVII в. («восьмерик на четверике»). Венчает здание восьмигранный барочный купол с люкарнами и двухъярусный световой барабан (нижний ярус – восьмигранник, верхний – цилиндр). С восточной стороны выступающая скругленная апсида, а с запада расположена трапезная с двумя симметричными приделами (перестроенными в середине XIX в.) и паперть, служившая ранее основанием колокольни (рис. 7).

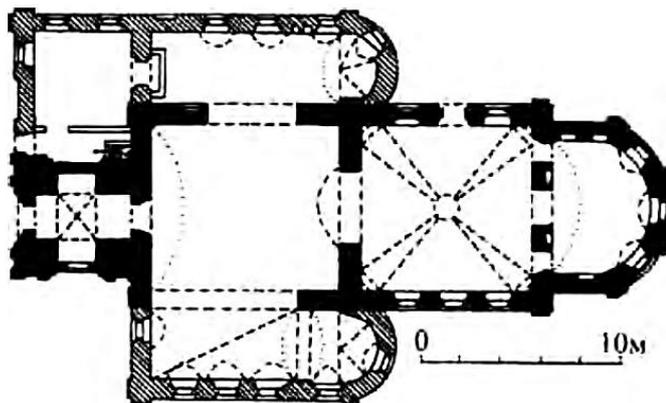

Рис. 7. План Рождественской церкви. Свод памятников архитектуры и монументального искусства
Fig. 7. The Christmas Church layout. Collection of architectural monuments and monumental art

Барочная объемная структура памятника (купол, люкарны, световой барабан) гармонично сочетается с элементами декора в стиле зрелого классицизма (рис. 7). Архивольты, импосты и замковые камни на высоких арочных проемах подчеркивают этот контраст. Фасады украшены пилястрами, филёнками и фронтончиками. Арочные окна и фальшьпроемы формируют ритмическую структуру, акцентируя вертикальную динамику здания.

Таким образом, пространственная композиция и декор создают выразительный образ монументальности и изящества (рис. 8). В интерьере храма сохранилась клеевая живопись XIX в. в традициях барокко с многофигурными композициями.

Рис. 8. Юрьевец. Церковь Рождества Христова. Вид с востока. Фото автора, 2024 г.

Fig. 8. The Church of the Nativity in Yuriyevets, 2024. Photo by the author

Троицкая церковь (1819 г.). Место, на котором расположена Троицкая церковь в Юрьевце, имеет глубокие исторические корни, связанные с ранними славянскими поселениями. По мнению академика А.А. Спицына, еще до основания города на Троицкой горе существовала первая каменная церковь, построенная до монгольского нашествия как ориентир для пути на Север вдоль р. Унжи [7, с. 3].

Первое письменное упоминание о деревянной Троицкой церкви относится к 1676 г. В писцовой и межевой книгах по г. Юрьевцу сообщается: «Церковь деревянная во имя Живоначальные Троицы, в пределах – Пречистые Богородицы Введения да Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев, – рублена

с трапезою, на четыре угла, верхи бочками; главы круглые, обиты чешуею, кресты деревянные, обиты железом немецким белым. Покрыта церковь и трапеза, и паперть тесом...» [5, с. 33–35].

В «Статистических описаниях...» указывается, что в 1819 г. на месте обветшавшей деревянной церкви был возведен каменный храм [2, с. 199].

По своей архитектурной форме каменная Троицкая церковь представляла двусветный четверик, перекрытый сводом с люкарнами (рис. 9). С запада к основному объему примыкала трапезная с двумя приделами, а с восточной стороны к основному объему примыкала скругленной формы апсида. Главный вход в храм расположен с западной стороны. Колокольня, сооруженная в 1792 г. на западной стороне церкви, в одном ярусе деревянная [7]. Проектная документация храма, к сожалению, не сохранилась.

Рис. 9. Троицкая церковь. Юрьевец. Архивное фото нач. XX в. Русский контур
Fig. 9. Trinity Church in Yurievets. 20th century. Archival photo

В 1930-х гг. церковь была закрыта, а венчания храма и колокольни сломаны. Позже, в 1970 г., здание было перестроено под производственные нужды, был сохранен лишь фрагмент трапезной. Фотографии позволяют судить о былом величии храма, строгих форм классицизма и монументальности.

Церковь Сошествия Святого Духа (1819–1839 гг.) – каменная церковь. Наиболее старый ее центральный объем был построен в 1839 г. на средства купца Ивана Васильевича Полякова. Расположена на возвышенной северной окраине города посреди кладбища. В книге Б.А. Владимирова указано, что однопредельный храм был возведен «в честь Сошествия Святого Духа на апостолов» [7, с. 11].

Архитектурный ансамбль, выполненный из кирпича в традициях позднего классицизма, демонстрирует вытянутую прямоугольную трехчастную композицию с осевым расположением элементов (рис. 10).

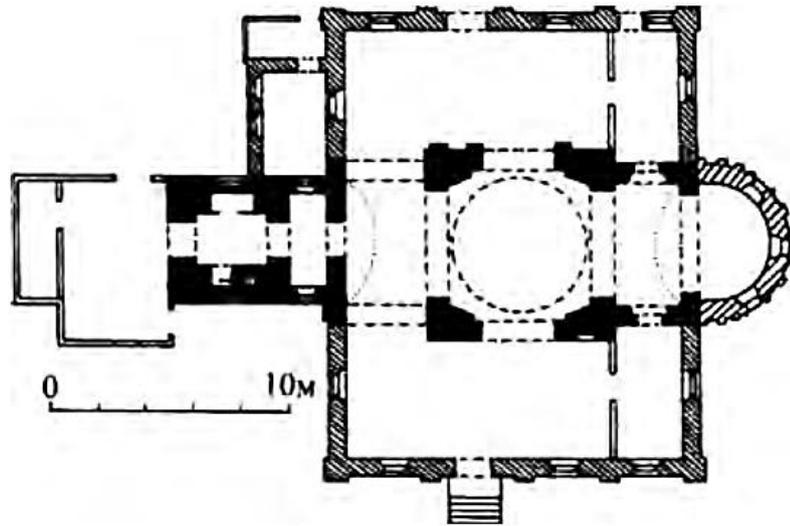

Рис. 10. План церкви Святого Духа. Свод памятников архитектуры и монументального искусства
 Fig. 10. The Church of the Holy Spirit layout. Collection of architectural monuments and monumental art

Главный объем зданий формирует массивный четверик, служащий основанием для приземистой ротонды, увенчанной полусферическим куполом и маковочной главкой. С восточной стороны к основному объему примыкает прямоугольная апсида, а с запада – трапезная с притвором. Во второй половине XIX столетия к сооружению добавили трехъярусную колокольню, интегрированную с западной частью здания через переход-тамбур (рис. 11). Ее венчает купольное завершение, дополненное декоративными люкарнами и многогранным барабанчиком, на котором установлен невысокий шпиль с крестом. Описание колокольни содержится в «Своде памятников архитектуры и монументального искусства по Ивановской области»: «Арочные проемы в нижнем ярусе колокольни оформлены архивольтом с замковым камнем, аналогично проемам первоначальной апсиды. Во втором четверике, увенчанном пологими фронтонами, узкие арочные проемы помещены в широкие ниши той же формы с профилированным архивольтом, опирающимся на приземистые лопатки. В декоре верхнего стройного четверика с высокими арками звона многократно повторяются горизонтальные профили: в завершении малых и больших пилястр, в замковых камнях, в раскрепованном карнизе. Аналогично декорированы завершения ложных люкарн и барабана...» [6, с. 742].

В середине XX в. архитектурный облик здания претерпел значительные изменения: сооружение было существенно расширено за счет симметричных боковых пристроек. Для интеграции новых объемов с исторической частью в несущих конструкциях были пробиты большие арочные проемы. Дальнейшая трансформация произошла в 1984 г., когда к восточному фасаду была добавлена полукруглая алтарная апсида, характерная для традиционного храмового зодчества (рис. 12). Экстерьер сооружения демонстрирует смешение материалов: несущие стены скрыты под слоем декоративной штукатурки, тогда как колокольня сохранила аутентичный кирпичный рельеф.

Рис. 11. Юрьевец. Церковь Святого Духа. Колокольня. Вид с южной стороны. Фото автора, 2025 г.

Fig. 11. The Church of the Holy Spirit. The bell tower, 2025. Photo by the author

Рис. 12. Церковь Сошествия Святого Духа. г. Юрьевец¹

Fig. 12. Annunciation Church of the Mountains in Yurievets

Сегодня это единственная церковь в городе, которая не была закрыта даже в советское время благодаря своему расположению на кладбище.

Успенский собор (1825–1833 гг.). Согласно «Статистическим сведениям», возведение Успенского (Нового Входеоерусалимского) собора относится к 1833 г. (рис. 13).

Рис. 13. Успенский собор. Юрьевец. Вид с юго-запада. Современное состояние²

Fig. 13. Assumption Cathedral, 2025

¹ URL: <https://sobory.ru/>

² URL: <https://sobory.ru/>

Успенский собор является монументальным сооружением с центрической композицией, возведенным в традициях позднего классицизма. В региональных исторических источниках авторство проекта связывают с губернским архитектором П.И. Фурсовым [8, с. 113].

Творения Петра Ивановича Фурсова, включая костромскую пожарную каланчу и здание гауптвахты, вошли в число выдающихся памятников русского классицизма (рис. 14).

Рис. 14. Пожарная каланча и гауптвахта. Кострома. Фото к. XIX в. Вид с северо-запада. Павловский исторический музей

Fig. 14. Fire tower and Guardhouse in Kostroma, 19th century. Pavlovsk Historical Museum

В тот же период архитектор разработал проект собора для Юрьевца (1825 г.), стилистически созвучный его предыдущим работам. Реализация этого замысла – возведение Нового Входаиерусалимского собора – была окончена в 1833 г. Подтверждением служит чертеж каменного храма 1825 г., хранящийся в Юрьевецком историко-художественном музее, который демонстрирует значительное сходство с планировочным решением Успенского собора (рис. 15).

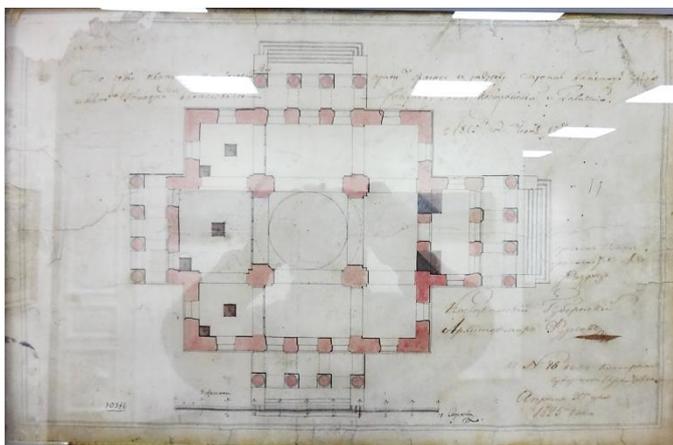

Рис. 15. План каменной церкви Успенской соборной Костромской епархии. Архитектор П.И. Фурсов, 1825 г. Юрьевецкий историко-художественный музей

Fig. 15. Plan of the stone church of the Assumption Cathedral in the Kostroma, 1825. Architect P.I. Fursov

Архитектоника и художественное оформление Успенского собора, созданного в традициях позднего классицизма, сочетают строгую монументальность с лаконичностью линий. Здание храма имеет массивный кубический объем и массивную четырехскатную кровлю, напоминающую перевернутую чашу, которая завершается миниатюрной главкой. К восточным и западным сторонам основного четверика примыкают прямоугольные в плане алтарная часть и притвор. Они разделены пилястрами и полуколоннами, увенчаны фронтонами. Северный и южный фасады акцентированы симметричными четырехколонными портиками тосканского ордера, равными по объему приделам. Крупные оконные проемы выделяются массивными наличниками с завершением полукруглых арок (рис. 16). По периметру здания проходит выразительный антаблемент, декорированный рядом небольших консолей и завершенный аттиком. Внутреннее пространство храма перекрыто полусферическим куполом, опирающимся на паруса и четыре массивных опорных столба.

Рис. 16. Юрьевец. Успенский собор. Вид с севера-востока. Фото автора, 2024 г.

Fig. 16. The Church of the Nativity, 2024. Photo by the author

Принадлежность к культовой архитектуре не помешала создателям воплотить в облике здания светскую эстетику и удивительную гармонию жизнеутверждающих форм. Известный краевед Ивановской области Л.А. Шлычков отмечает: «Требования времени и господствовавшего стиля классицизма выразились в Юрьевецком соборе с необыкновенной полнотой. Простота композиции его соединена с торжественностью форм, культовое назначение забывается благодаря светскости внешнего облика. Все это позволяет считать памятник удачным произведением зодчего, украшением Юрьевца...» [9, с. 76–78].

В прошлом Успенский собор занимал особое место в жизни города, находясь под пристальным вниманием жителей и власти. В его стенах проводились главные городские праздники, торжественные церемонии и обряды. Именно здесь приняли крещение архитекторы братья Веснины [7, с. 7]. Здание выделяется уникальными акустическими свойствами, которые считаются эталонными для культовой архитектуры. В советский период историческое здание было адаптировано под нужды времени – здесь размещался продуктовый склад. Также собор продолжал сохранять культурную значимость, став одним из первых объектов, включенных в программу реставрации Всероссийского общества охраны памятников, начатую еще в эпоху СССР. Однако в 1997 г. он был передан верующим в аварийном состоянии и в настоящее время не действует.

Георгиевская колокольня (1820–1840 гг.). Колокольня, одна из лучших в регионе с точки зрения архитектуры, выполнена в стиле позднего классицизма с элементами раннего классицизма и ампира. Юрьевецкая колокольня отличается изящной пятиярусной структурой и играет ключевую роль в формировании архитектурного облика города (рис. 17).

Рис. 17. Колокольня с церковью Георгия Победоносца. Соборная группа. 1840 г. Ивановская обл., г. Юрьевец. Входеоерусалимский собор и колокольня. Общий вид с юго-запада. Архивное фото. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева

Fig. 17. The bell tower with the Church of St. George the Victorious. The Cathedral group, 1840. Ivanovo region, Yuryevets. The entrance to the Jerusalem Cathedral and the bell tower. Archival photo. Shchusev State Research Museum of Architecture

Несмотря на отсутствие точных данных об авторе проекта и дате его возведения, большинство краеведческих источников указывают на 1840 г. как время его реализации. Б.А. Владимиров отмечает: «Соборную колокольню начали строить сразу после постройки в 1833 г. Успенского собора, и, судя по архитектуре, по проекту того же замечательного костромского архитектора П.И. Фурсова. Строительство окончено в 1840 г...» [7, с. 10].

Однако сохранившиеся свидетельства, включая зарисовки братьев художников Н.Г. Чернецовых 1838 г., подтверждают, что сооружение существовало к этому времени (рис. 18). Архивные документы дополнительно проясняют историю. В «Описи церковного имущества» 1865 г. упомянуто: «Церковь святого великомученика Георгия и святого благоверного князя Георгия Всеволодовича теплая однопрестольная устроена в 1828 г.» [10]. Это позволяет предположить, что строительство велось ранее и предшествовало возведению Успенского собора. Вероятно, оба проекта создавались по единому замыслу и реализовывались параллельно.

Рис. 18. Юрьево-Повольский. Н.Г. Чернецов, 1845 г. Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник

Fig. 18. Yuryevets Povolsky, 1845. Painter: N. G. Chernetsov. Alupka Palace and Park Museum-Reserve

Анализируя архитектуру колокольни, Л.А. Шлычков пишет: «Высокий столп колокольни вознесся над городом, увенчав панораму его исторической части. Пять ярусов колокольни, прорезанные с четырех сторон арочными проемами, оформлены полуколоннами портиков и перекликаются через главы старого холодного, пятиглавого, Спасского собора с портиками нового теплого Успенского собора...» [11, с. 78].

Архитектурная композиция включает четыре уменьшающихся четверика и венчающую ротонду со шпилем, увенчанную крестом. Нижний ярус, где пер-

воначально размещался храм, служит массивным основанием (рис. 19). Его фасады украшены шестью колоннами, образующими портики с треугольными фронтонами. В арочных проемах между колоннами расположены окна в два яруса – полуциркульные сверху и прямоугольные снизу.

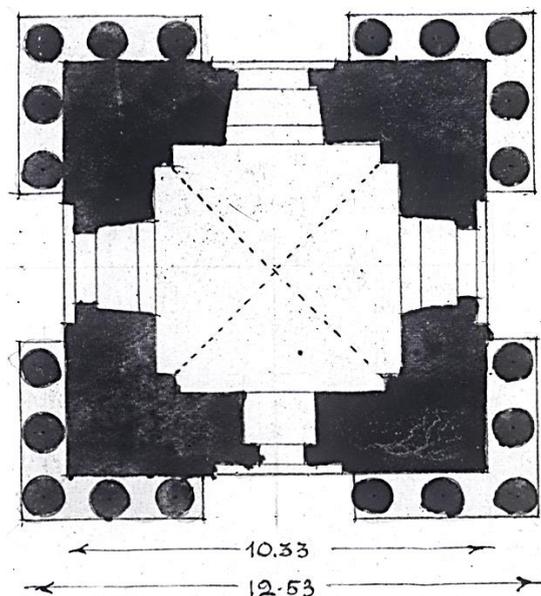

Рис. 19. Колокольня. План. Юрьевец. Фрагмент. Архитектор Н.И. Метлин, 1947 г. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Шусева
 Fig. 19. Bell tower plan, Yuryevets, 1947. Architect: Metlin N.I. Shchusev State Research Museum of Architecture

Второй и третий ярусы колокольни декорированы двухколонными портиками аналогичного стиля, причем углы второго четверика акцентированы трехчетвертными колоннами. Четвертый ярус выделяется лучковыми фронтонами, а пятый, выполненный в форме ротонды, дополнен парными колоннами, поддерживающими антаблемент. Завершает композицию сферический купол с арочными окнами, люкарнами на восточной и западной сторонах. Декоративные элементы классического архитектурного ордера здесь выступают ключевым инструментом для визуального раскрытия тектонических принципов сооружения. Интерьер первого яруса разделен на два этажа, перекрытых сомкнутым сводом.

Споры об авторстве проекта остаются неразрешенными. Часть исследователей приписывает его костромскому зодчему П.И. Фурсову, однако стилистические особенности, а именно вытянутые пропорции, разорванный фронтон нижнего яруса, филенки у основания колонн, указывают на влияние раннего классицизма, что более характерно для губернского архитектора Н.И. Метлина. Ученый Н.А. Мерзлютина пишет: «Вполне вероятно, что проект юрьевецкой колокольни был разработан Н.И. Метлиным еще в 1806 г. при создании проекта перестройки Входаиерусалимского собора и с некоторыми изменениями во-

площен уже Фурсовым. Подобная история произошла со строительством Верхних торговых рядов в Галиче, спроектированных Метлиным и завершенных после его смерти Фурсовым с некоторыми переделками...» [12, с. 137]. П.И. Фурсов, завершая проект, добавил элементы ампира, включая ротонду.

Важно отметить, что в конце XVIII – первой трети XIX в. в Юрьевце наблюдался расцвет активного строительства колоколен. Были возведены звонницы Преображенского и Рождественского храмов, Богоявленской церкви в 1810 г., а также колокольня Казанская храма в 1820 г. [13]. Однако все постройки были утрачены, и лишь юрьевецкая колокольня избежала разрушения в 1920-е гг. Несмотря на ее утилитарное использование в советский период (на верхнем ярусе располагался пост пожарной сигнализации), высота и расположение сделали ее ключевой доминантой города, формируя панораму его исторического центра.

Заключение

Подводя итоги исследования объектов церковной архитектуры малого исторического города Юрьевца, созданных на рубеже XVIII – первой половины XIX в., можно отметить, что стиль классицизм, получивший воплощение в архитектурных памятниках города, отразил элементы государственной стратегии Российской империи, нацеленной на централизацию и культурную унификацию.

Формирование единого архитектурного стиля в историческом городе стало возможным благодаря системной работе зодчих и контролю над проектированием. Это позволило сформировать основу архитектурного языка, символизировавшего мощь имперской власти. В отличие от барокко, характеризовавшегося региональным разнообразием местных школ и сложным декором, классицизм предлагал экономичные и стандартизированные решения, становясь визуальным выражением имперской идентичности и подавляя локальные особенности.

Для классицистической архитектуры Юрьевца в целом не характерно отражение каких-либо специфических свойств и приемов местной архитектурно-строительной и архитектурно-художественной практики, что подчеркивает роль централизованного влияния в формировании облика города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Алексеева А.Ю.* Ретроспективный архитектурно-градостроительный анализ развития исторического города Юрьевца на рубеже XVII–XVIII вв. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2024. Т. 26. № 5. С. 71–83. DOI: 10.31675/1607-1859-2024-26-5-71-83. EDN: ЕКСУUN
2. *Беляев И.* Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии, сост. на основании подлинных сведений, имеющихся по Духовному ведомству, членом Костромского губернского статистического комитета, Кафедрального Успенского собора протоиреем Иоанном Беляевым. Санкт-Петербург : Тип. Почт. Департамента, 1863. 358 с.
3. *Юрьевец.* Петропавловская церковь, 1806 г. // Известия Археологической Комиссии. Вып. 31 (Вопросы реставрации. Вып. 3). Санкт-Петербург, 1909. 323 с.
4. *Ведомости церковно-служующих ведомства Юрьевецкого духовного правления.* 1819 // Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 907. Оп. 1. Д. 907. Л. 10–10 об.; 13–13 об.

5. *Виноградов Н.Н.* Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Кострома : Костромская губ. типография, 1912–1915. Вып. 1: Писцовая и межевая книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) года. 1912. III, 282, II с.
6. *Свод памятников архитектуры* и монументального искусства России: Ивановская область. Часть 3 / под ред. Е.Г. Щеболева. Москва : Наука, 2000. 813 с.
7. *Владимиров Б.А.* Храмы моего города. С. 1–37.
8. *Полякова Л.Л.* Юрьвец: Историко-краеведческий очерк. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1984. 144 с.
9. *Полякова Л.Л., Шлычков Л.А.* Красные архитекторы Веснины // Юрьвец : путеводитель. Ярославль : Верхне-Волжское книжное изд-во, 1975. 160 с.
10. *Опись церковному имуществу* Костромской Епархии Юрьвецкого Спасовходенского собора в 1865 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 834. О. 3. Д. 2717. Л. 79 об., 19 об.
11. *Шлычков Л.А.* Листая времени страницы. Памятники архитектуры Ивановской области. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1983. 159 с.
12. *Мерзлютина Н.А.* Соборный ансамбль города Юрьевца // Архитектурное наследство. Вып. 56. Москва, 2012. С. 129–140. EDN: PASNHL
13. *Алексеева А.Ю.* Архитектурно-стилистический анализ культовых объектов малого исторического города Юрьвец рубежа XVIII–XIX вв. Часть 1 // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2025. Т. 27. № 2. С. 95–114. DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-2-95-114. EDN: XTLCDU

REFERENCES

1. *Alekseeva A.Yu.* Retrospective Town-Planning Analysis of Yuryevets Historical Development at the Turn of 18th Century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2024; 26 (5): 71–83. DOI: 10.31675/1607-1859-2024-26-5-71-83. EDN: EKCUUN (In Russian)
2. *Belyaev I.* Statistical Description of Cathedrals and Churches of the Kostroma Diocese. Saint-Petersburg, 1863. 358 p. (In Russian)
3. Peter and Paul Church in Yuryevets, 1806. *Izvestiya Arkheologicheskoi Komissii*. 1909; (31): 323. (In Russian)
4. State Archive. Form 907, list 1, record 907; list 10-10, list 13-13. (In Russian)
5. *Vinogradov N.N.* Materials on the History, Archeology, Ethnography and Statistics of Kostroma province. Kostroma, 1912–1915. In: Issue 1: Scribal and boundary books about Yuryevets Povolzsky and Streletskaya sloboda 7184 (1676). 1912. (In Russian)
6. *Shchebolev E.G. (Ed.)* The code of Monuments of Architecture and Monumental Art of Russia. Moscow: Nauka, 2000. 813 p. (In Russian)
7. *Vladimirov B.A.* Temples of My City. Pp. 1–37. (In Russian)
8. *Polyakova L.L.* Yuryevets: A Historical and Local History Essay. Yaroslavl: Verh.-Volzhsky Publishing House, 1984. 144 p. (In Russian)
9. *Polyakova, L.L., Shlychkov L.A.* The Red Architects of Vesnina. Yaroslavl: Verkhne-Volzhsky Izd., 1975. 160 p. (In Russian)
10. Regional Archive. Form 834, list 3, record 2717. Inventory of church property of the Kostroma Diocese of the Yuryevetsky Spasovhodensky Cathedral in 1865. (In Russian)
11. *Shlychkov L.A.* Flipping through the Time Pages. Architectural Monuments of the Ivanovo region. Yaroslavl: Verkhne-Volzhsky Izd., 1983:159 p. (In Russian)
12. *Merzlyutina N.A.* The Cathedral Ensemble in Yuryevets. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. 2012; (56): 129–140. (In Russian)
13. *Alekseeva A.Yu.* Architectural and Stylistic Analysis of Cult Sites in Small Historical Town Yuryevets at the Turn of the 18–19th Centuries. Part 1. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2025; 27 (2): 95–114. DOI: 10.31675/1607-1859-2025-27-2-95-114. EDN: XTLCDU

Сведения об авторе

Алексеева Анна Юрьевна, аспирант, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, 630099, г. Новосибирск, Красный пр., 38, annpetuhova@mail.ru

Author Details

Anna Yu. Alekseeva, Research Assistant, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, 38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia, annpetuhova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.05.2025
Одобрена после рецензирования 27.05.2025
Принята к публикации 27.05.2025

Submitted for publication 20.05.2025
Approved after review 27.05.2025
Accepted for publication 27.05.2025